

služnou práci, protože pro budoucí pokolení zachovávají poklad relativně úplného nářečního slovníku. V složité době, kdy se jim přes všechny zdánlivé naléhavější potřeby podařilo pokračovat v započatém záměru, by jim za to měl patřit obdiv a dík slovenské lingvistické veřejnosti.

POZNÁMKA:

- ¹ První díl pod stejným názvem vyšel v r. 1985 (s vrocením 1984), viz recenzi Z. Trösterová, Československá rusistika XXXIII, 1988, s. 93-95.

Zdeňka Trösterová

Ковалев, Г. Ф.: Этнонимия славянских языков. Номинация и словообразование. ВУ, Воронеж 1991, 176 стр.

Изучение славянских этнических названий началось уже в XVIII. в., однако и до сих пор славянская этнонимия остается недостаточно исследованной. Особенно слабо изучены проблемы номинации в этнонимии, а также проблемы этнонимического словообразования, взятого в диахронии.

Рецензируемая монография профессора Воронежского университета Г.Ф. Ковалева представляет собой первую попытку освещения материала всех живых славянских языков, позволяющее делать выводы как об обихе для этих языков явлениях в этнонимии, так и о специфике формирования этнических наименований в отдельных взятых конкретных славянских языках. В книге впервые проанализированы проблемы становления этнонимии от общеславянской эпохи (на базе реконструкций и неславянских источников) до современных литературных языков славянских народов.

Этнонимическая терминология, расширяясь и обогащаясь, требует постоянной проверки,

уточнения значений и систематизации. Следовательно, автор в "Введении" рассматривает современное состояние этнонимической терминологии и предлагает несколько изменений: вместо термина "автоэтноним" закрепленного и Словарем русской ономастической терминологии Н. В. Подольской (М. 1978, с. 168) предлагает лучше употреблять форму "аутоэтноним". Далее для выражения понятия "этноним, данный другим этносом, но не используемый носителем в качестве самоназвания" Геннадий Филиппович предлагает термин "эктоэтноним" вместо существующего термина - внешний этноним. Поскольку значительная часть славянских этнонимов является словами, производными от названий стран, очень важным считает Г. Ф. Ковалев выделить термин "хороним" - ограниченная населенная территория и ее название. Автор отмечает также различные подходы и основные направления в исследовании славянской этнонимии и констатирует, что пока слабо

изучены и описаны этнонимические системы как отдельных языков (в особенности болгарского, словенского, лужицких), так и диахрония славянской этнонимии в целом.

В разделе "Номинация в этнонимии и классификация этнонимов" Г. Ф. Ковалев подчеркивает мысль, что для номинации существует неограниченное число различных характерных признаков племени, народности и нации, но для формирования самоназвания отбирается один, наиболее общий, характерный признак. В то же время название, данное другому этносу, обязательно будет содержать различительный признак противоположности (с. 26). Здесь же дается и разделение славянских этнонимов с позиции словообразования на четыре типа: 1) этнонимы бесформантные и немотивированные; 2) этнонимы, имеющие форманты (мотивирующие основы этих этноназваний семантически неопределены или имеют различные семантические характеристики); 3) формантные этнонимы, имеющие в качестве мотивирующей основы хороним; 4) бесформантные неизменяемые этнонимы, являющиеся заимствованиями из славянских языков (типичны для русского и других славянских языков в последнее время).

В части "Древнейшие общие названия славян" автор анализирует накопленную обширную, однако разноречивую литературу по вопросу о древнейших самоназваниях славян.

Самой объемной является та часть работы, которая посвящена эволюции словообразовательных средств этнонимии славянских языков. Учитывая немаркированность форм единственного числа этнонимов, Г.

Ф. Ковалев выделяет три группы этноназваний по словообразовательным показателям: этнонимы множественного числа, имеющие форманты; собирательные этнонимы; этнонимы множественного числа, не имеющие формантов. Целесообразно, на наш взгляд, выделить только две группы этноназваний (формы множественного числа и собирательные формы), поскольку различия между собирательными и множественными формами не только носят формальный характер, но и касаются семантической стороны этнонимов; формы множественного числа можно подразделить на две подгруппы. Среди собственно собирательных этнонимов Г. Ф. Ковалев выделяет три словообразовательных типа 1) этнонимы, образованные при помощи смягчения конечного консонанта (графически *-ь*): *Весь*, *Чюдь*, *Янь* и др., 2) этнонимы, образованные с помощью флексии *-а* (*-'а*): *Корела*, *Мурома*, *Очела* и др., 3) этнонимы, образованные с помощью форманта *-ва*: *Литва*, *Морава* и др. Нам думается, что финаль *-ва* не всегда можно бесспорно отнести к суффиксам, поэтому такие случаи можно включить в группу на *-а* (*'а*). Подчеркивается далее, что в древних собирательных этнонимах довольно долго совмещалось два значения: собственно этнонимические и хоронимические.

Интересной и существенной нам представляется часть "Самобытное развитие этнонимии в национальных славянских языках", посвященная рассмотрению нового периода в этнонимии. Каждый из славянских языков, с одной стороны, формировал собственную этнонимию, исходя из лингвоэтнических

кого окружения и по-своему отбирая словообразовательные средства и модели, с другой стороны, некоторые языки выработали собственные специфические форманты. Далее отмечается, что происходит и окончательный переход от праславянского собирательного типа в этнической номинации к новой, грамматически дифференцирующей множественное и единственное число номинации. Существенным явлением стало и формирование этнонимов на базе хоронимов.

На страницах 103-119 отмечается, что этнонимические дериваты женского рода начинают формироваться параллельно с дериватами мужского рода.

В последней части работы "Лексикографические проблемы

славянской этнонимии" автор обращает внимание на необходимость создания словарей этнонимии славянских языков. Книга завершается подведением итогов в "Заключении".

"Этнонимия славянских языков" Г.Ф. Ковалева позволяет расширить наши знания в той области языкознания, которая не является тематикой лекционных курсов в вузах и не находит освещения даже в учебниках. Тем не менее, теоретическое и практическое овладение славянским этнонимическим материалом является весьма важным и для преподавателей русского и славянских языков, и для журналистов, пишущих на международные темы.

Мария Опелова-Каройи

Иванов, В. В. - Потиха, З. А.: Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе. Пособие для учителя. Издание 2-ое переработанное. "Просвещение", Москва 1985, 160 стр.

Нет необходимости доказывать полезность для учащихся некоторых исторических экскурсов и сравнений при изучении современного русского языка. Историческое освещение изучаемых лингвистических фактов требует, однако, от учителя достаточно высокой подготовки. В рецензируемой книге дается краткое описание звукового и грамматического строя древнерусского языка в сопоставлении с современным русским языком. Задача предлагаемого учебного пособия - дать учителю необходимую

систему знаний по истории языка. В предлагаемом втором издании - в отличие от первого - несколько изменена структура излагаемого материала, уточнен и обновлен фактический материал.

Во вступительной части ("Введение", с. 3-11) намечается цель рецензируемой работы. Она складывается из трех разделов. В первом разделе ("Фонетика", с. 12-61) дается характеристика звуковой системы древнерусского языка в сравнении ее с современной. В первую очередь описываются